

Маликова А. В.

КНИГА КАК ЦЕННОСТЬ В КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Маликова А. В.

A. V. Malikova

КНИГА КАК ЦЕННОСТЬ В КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

A BOOK AS A VALUE IN THE OLD BELIEVERS' CULTURE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Маликова Анна Викторовна – аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 89141691370.

E-mail: malikova.av@mail.ru.

Ms. Anna V. Malikova – PhD Candidate, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue, tel.: + (79141) 691370. E-mail: malikova.av@mail.ru.

Аннотация. В статье определяется место кириллической книги в культуре старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре, выявляются ее функции, ценностные ориентации и адаптационные ресурсы.

Summary. The paper defines the place of Cyrillic books in the culture of Old Believers in Komsomolsk-on-Amur, identifies its function, value orientations and adaptive resources.

Ключевые слова: старообрядческая культура, кириллическая книга, текст.

Key words: old believers culture, Cyrillic book, text.

УДК 002.2:27

На исходе прошлого столетия в России начался процесс разрушения сложившегося комплекса духовных ценностей, символов и мифов, выделяемых, охраняемых и распространяемых в обществе культуротворческими структурами и институтами соответствующего назначения. Прежние идеи и ценности, долгое время казавшиеся незыблемыми, претерпели изменения и потеряли свой прежний бытийный смысл. Духовные потребности социума отодвинулись на второй план, а возникший духовно-ценностный вакуум начал быстро заполняться массовой культурой.

Новая социокультурная ситуация радикально изменила позицию книги и условия ее функционирования в обществе. В обществе начался отход от чтения книг, в особенности классических литературных произведений. Наряду с этим обращает на себя внимание изменение читательских вкусов. На это указывает «карьер», сделанная за последнее время в России детективными романами, эротической, эзотерической, фэнтези и другой массовой литературой. Отмечается интенсивное развитие таких видов печатной продукции, в которых зрительный образ доминирует над текстом (иллюстрированные журналы, комиксы, постеры). В значительной степени такая ситуация объясняется отходом от чтения произведений классической художественной литературы, нежеланием приучить сознание к серьезной интеллектуальной рефлексии.

Преодоление рассмотренных тенденций возможно на пути обращения к ценностям традиционной культуры. В условиях дальневосточного региона это, прежде всего, культура старообрядцев, книжная в своей основе.

Цель статьи – выявить функции письменной культуры по отношению к устной, установить ценностные ориентации и адаптационные ресурсы книги в культуре старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре.

В основу статьи положены материалы, собранные автором в полевых экспедициях в 2007 – 2009 гг. в Комсомольске-на-Амуре и его пригороде (бывший пос. Ладное), информанты – старообрядцы, не признающие священство (беспоповцы) часовенного согласия.

Книга в старообрядчестве – носитель и хранитель всех ценностей. Термин «ценности» в современной гуманитарной науке не имеет единого принятого определения вследствие его полисемантической, неоднозначности и многополярности. Многообразие определений проистекает как из различия культур по системе ценностных ориентаций, так из полиморфизма самих культур. Понятие «ценности» соотносится с понятиями: «мораль», «этика», «нормы», «правила», «принципы», «интерес», «духовность», «долг», «эталон», «мотивация», «потребность», «стремление», «канон», «регулятивы», «польза», «идеал», «ориентация», «религиозные догмы через религиозные постулаты». Ценности выступают как фактор, определяющий особенности самосознания, мировоззрения и поведения субъекта, нации, этноса, государства. Согласно определению, данному И. И. Докучаевым, ценность – «идеальная модель какого-либо явления. Идеальность трактуется как набор требований к этому явлению, которое, стало быть, необходимо либо изменить, либо соотнести (оценить) в соответствии с моделью. Ценностная модель иерархична: в центре этой иерархии лежат важнейшие ценности, определяющие смысл человеческого бытия; на периферии – ценности, определяющие различные стороны человека, общества, природы и культуры» [1, 20-21]. Ценностные ориентации – отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и мировоззренческих ориентиров.

Неоценима заслуга старообрядцев Дальнего Востока в деле сохранения памятников средневековой русской культуры. Несмотря на трудности переселения на Дальний Восток, старообрядцы, кроме необходимого домашнего скарба, везли с собой старопечатные и рукописные книги, а организовав свою жизнь на новом месте, стремились увеличить свою библиотеку.

Старообрядцы исследуемой культуры сохранили средневековое по своей сущности отношение к Книге. А.М. Панченко, говоря о роли Книги в жизни средневекового человека, отмечает: «Читающий и почитающий Священную книгу человек «обновляется, просвещается и спасается», по убеждению составителя «Измарагда» – «книги жизни» [4, 206]. Книжность на Руси принимала на себя функции учения, учительства, наставления, сохранения и передачи Слова. Книжность – совокупность представлений и знаний, в соответствии с которыми носителем ценностных ориентиров является книга, в данном случае религиозная.

В круг чтения старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре входит богослужбная, вероучительная, житийная и церковно-полемическая литература. В культуре старообрядцев выделяются личная и общинная библиотеки. Местная книжная традиция представлена рукописными и печатными книгами: «Златоуст», «Видение Григориево», «Устав», «Псалтырь», «Пролог», «Апостол», «Часослов», «Апокалипсис», «Евангелие поучительное», «Жизнь и труды святого апостола Павла», «Цветник», «Канонник», «Альфа и Омега», «Требник», «Страсти Христовы», «Служебные Минеи», «Минеи-Четьи», «Шестоднев», «Поморские ответы», «Жития святых», «Книга о вере» и др. Широко бытуют духовные стихи. Хронологические рамки книжной традиции исследуемой культуры – XVII – XXI вв.

Ключевым в традиционной культуре старообрядчества Хабаровского края является взаимодействие письменной и устной ее форм. Причем письменная форма культуры (книга) выступает определяющей по отношению к устной. При этом следует помнить о том, что у письменной старообрядческой культуры, по мнению С.Е. Никитиной, существуют следующие функции: генерирующая (функция источника), консервирующая, регулирующая (регламентирующая) и охранительная [3, 35]. Представления об этих функциях считаем целесооб-

разным воспринимать в качестве исходных при рассмотрении специфики исследуемой культуры. Выделяются три типа функций: генерирующая, регулирующая и консервирующая.

Генерирующая функция книжной культуры реализуется в двух аспектах. Во-первых, она дает основу для создания особого типа текстов – интерпретаций, которые являются частью народной герменевтики. Это толкование христианских текстов, преимущественно житий, читаемых после воскресного молитвенного общения. С книжной культурой связано иконопочитание, оно выполняет ту же генерирующую функцию по отношению к устному творчеству. В культуре старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре бытует устный жанр «чудес» с иконами, распятием, «чудес», совершаемых святыми, почитаемыми в данной общине. Во-вторых, книжная культура в форме письменных текстов становится источником обогащения устной речи носителей культуры, сохраняющей в своей основе древнерусский языковой пласт.

Культура старообрядцев – эсхатологически ориентированная. С книжной культурой связан акцентированный эсхатологизм, присутствующий в сознании исследуемой конфессии. Осознание своей социокультурной общности в противопоставлении чуждому миру, попавшему во власть антихриста, было изначально, со времени раскола, присуще старообрядцам, не признающим священства. В представлениях старообрядцев XX – XXI вв. – эпоха эсхатологическая. Исследуемая конфессия признает духовный приход антихриста: «Антихриста мы признаем духовно, а чувственно нет. Он придет делами, а не обликом» (К.П. Коровина). С признанием прихода антихриста в мир свершившимся фактом актуальным становится вопрос о времени Второго пришествия и кончины мира и в связи с этим о сроках царства антихриста и его знамениях. «Священное Писание предупреждает нас, что пришествие антихриста будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными», – говорят информанты. Эсхатологический характер видения мира данной конфессиональной общностью порождает устные легенды, в которых выражается оценка всего происходящего, основанная на оппозиции: «Бог/антихрист», «благо/зло», «добродетель/грех», «свет/тьма», «свое/чужое».

Традиционное сознание старообрядцев Хабаровского края наделяет приход антихриста признаками мифопоэтического хаоса: «Везде темно, такая темнота кругом, разве вы этого не видите? Антихрист на землю ступил. Ведь сказано же в Писании, что конец света наступит, когда погаснет солнце и ниспадут с неба звезды» (Т.И. Дьяконов). В исследуемой культуре отмечается повышенное внимание к катастрофическим событиям: «Вся земля загорится, вот загорится прямо от востока до запада» (Т.А. Николаев); «Горы и острова от мест своих двинет» (К.П. Коровина); «Гады, черви появились, землетрясения везде, войны везде. Так вот все и записано в наших книгах, что сейчас происходит» (Ф. И. Караванова). В ощущении времени также преобладает эсхатологический фатализм: «Век сейчас болеет, к концу приближается, антихрист время убыстрил» (Т.А. Николаев).

Включение «чужих» в круг эсхатологических образов порождает тексты, в которых они привлекаются для описания современной ситуации, понимаемой как эсхатологическая: «Секты появились, баптисты, свидетели Иеговы. Сказывают, что к вам домой ходят, заманивают, чтоб к ним шли, а это антихрист зовет» (К.П. Коровина). Нужно следовать заповеди: «Да не поклонится никто из истинных христиан никаким ложным богам» (Ф. И. Караванова). Техника – один из символов последнего времени, новое доказательство прихода в мир антихриста: «Телевизор, радио, компьютеры нельзя в доме, это антихрист» (Т.И. Дьяконов). Особую остроту получила дискуссия об ИНН, страховых пенсионных свидетельствах, медицинских полисах, субсидиях. В представлении информантов исследуемой культуры – все это является знамениями антихриста: «Признаки антихриста уже есть – чип ставят, по нему тебя везде найдут» (Т.А. Николаев).

В старообрядческой общине г. Комсомольска-на-Амуре активно бытуют вариативные тексты, связанные с книжными представлениями о Страшном Суде. Христианские идеи о воздаянии за грехи, о Страшном Суде, Втором пришествии, появившиеся на Руси после при-

нения христианства, в исследуемом социуме живы до сих пор. В рассказах информантов присутствует тема Страшного Суда, на котором произойдет окончательное разделение людей на праведных и грешных, предопределяющее их судьбы в Вечности: «Потом, после Армагеддона, все люди воскреснут, и начнется Божий суд, Страшный суд начнется над всеми воскресшими. Непрощенные грешники в ад попадут на муки вечные, вечно мучиться в аду будут, а те, кто истинно верует, спасутся, пойдут в рай и жить будут в «Иерусалиме небесном», где Бог управляет» (Ф.И. Караванова).

Фиксация информантами знамения антихриста не что иное, как накопление информации о «чужом» мире. В связи с неизбежностью близкого конца мира и Страшного Суда вопрос сохранения веры, защиты ее, спасения души приобретает для старообрядцев особую значимость и заставляет искать адаптационные ресурсы для сохранения и передачи традиционных смыслов и ценностей. К числу таких ресурсов в конфессиональной культуре Е.Е. Дутчак относит «состав книжных собраний и сохранность технологий работы с сакральным текстом» [2, 309]. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что в течение 2007-2009 гг. в культуре старообрядцев г. Комсомольска-на-Амуре отмечается заметное увеличение книжных собраний в количественном и тематическом отношении. В этом случае можно говорить, что культура старообрядцев получает адаптационные стратегии для противостояния современным глобальным процессам.

Религиозная книга определяет сохранность и живое бытование церковно-славянского языка. Использование в речи церковно-славянской лексики, архаичных форм слов, библеизмов, библейских фразеологизмов, имен святых и библейских персонажей в представлении информантов способствует повышению аргументационной силы высказывания: «Разум у нас ни Божий, Божий разум велий, Божиему разуму несть числа»; «Кипела млеком и медом»; «Негде главу преклонить» (Т.И. Дьяконов); «Надо следовать примеру Моисея – отвергать мирские соблазны» (К.П. Коровина). В разговорах информантов обычны рассуждения на тему христианской догматики и символики с привлечением цитат и сюжетных эпизодов из «Посланий Апостолов», «Златоуста», «Домостроя», «Псалтыри», «Альфы и Омеги», «Апокалипсиса» и др.: «Из земли взявши и в землю отдавши, ибо ты прах и в прах возвратишься» (Т.А. Николаев).

Генерирующая функция книжной культуры проявляется также в текстах на охранных поясах старообрядцев. Эти тексты часто написаны на церковно-славянском языке, содержат слова молитвы, славословие кресту, архаические слова и словоформы. Например: «Кресть хранитель всей вселенной, кресть красота державная, кресть красота церковная, кресть верным утверждением, кресть ангеломъ слава, кресть бесомъ язва».

Следующая функция книжной культуры – регулирующая. Она состоит в том, что в текстах даются регламентации образа жизни члена общины. Запреты и ограничения касаются бытового и социального поведения практически во всех его проявлениях. Запреты предписывают, какие устные тексты где и когда можно или нельзя исполнять.

Другая рассматриваемая нами функция книжной культуры – консервирующая. Она связана с традиционализмом как основным признаком исследуемого локального социума. Для старообрядцев книги несут в себе абсолютные ценности и заключают абсолютную истину. Религиозная книга является обязательным, непререкаемым и чаще всего единственным авторитетом в вопросах традиционной веры и повседневной жизни: «Книга для нас святое, это обучение и просвещение, книга нам несёт слова истины», – говорят информанты. Религиозная книга для старообрядцев, не признающих священство, выступает не только в качестве хранителя информации, но и фиксатора традиционного знания. В исследуемой культуре сакрализация пространства связывается не только с иконой, но и с книгой. Представление о святости кириллической книги и, следовательно, ее благодатном спасительном воздействии опирается на концепцию об энергийном присутствии Божества в мире. Книга, благодаря духоносности и святости, выполняет функцию защиты «своего» пространства. Поэтому главная задача для

старообрядцев – уберечь книги от рук «чужих»: «Книгу в руки не дам: ты куришь, руки поганы» (К.П. Коровина).

Выраженное в книжных текстах мировоззрение обращено к старине, которая воспринимается в качестве идеала. «Человек праведный», – пишет Т.А. Чебанюк, – ««перетерпел» настоящее, терпеливо жил в нем, ориентируясь преимущественно на прошлое, опыт и традиции поколений (в повседневной жизни), а также на постулат божественной предопределенности жизни, веру в «будущую жизнь» [5, 65]. Как показывают наблюдения, в коллективной памяти носителей исследуемой культуры закрепляются наиболее древние тексты.

Консервирующая роль книжной традиции отмечается в старообрядческом имянаречении. Имена информантов, как правило, традиционные, имеют соответствие в святцах (Поликарп, Ефросинья, Прасковья, Фома, Федул, Клим).

Консервирующая функция книжной культуры заключается в сознательном культурном барьере, возводимом ее носителями с целью ограждения от проникновения в него элементов «чужой» культуры. Консервирующая функция книжности в культуре старообрядцев реализуется через оппозицию «свое» – «чужое», определяющую религиозно-ценностную их ориентацию в процессе традиционной по своей природе жизнедеятельности. Указанная оппозиция организует систему понятий, представлений о времени, пространстве, о мире, отношениях с другими культурами и имеет следующее наполнение: сакральное/светское, сакральное/профанное, чистое/нечистое, опасное/безопасное и др. Обрядовая практика, набор функционирующих в рамках обряда текстов также определяются системой книжных представлений.

Таким образом, книжность в исследованной старообрядческой культуре выполняет функции учения, учительства, наставничества, сохранения и передачи Слова, является генератором устных текстов, выступает хранителем традиционного знания, обуславливает оппозицию «свое/чужое», являющуюся способом идентификации старообрядческого социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.
2. Дутчак, Е. Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX - начало XXI в.) / Е. Е. Дутчак; под ред. В. В.Керова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. – 414 с.
3. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М.: Наука, 1993. – 189 с.
4. Панченко, А. М. Русская культура в канун петровских реформ / А. М. Панченко // Из истории русской культуры. Т. 3 (XVII – начало XVIII в.). – М.: Наука, 1996. – 624 с.
5. Чебанюк, Т. А. Парадигма «человека просвещенного» в русской культуре конца XVII – первой четверти XIX века: моногр. / Т. А. Чебанюк. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Хабаровск: Дальневосточная государственная научная библиотека, 2007. – 382 с.